

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Предмет и пределы доказывания по уголовному делу»

Студент

Т.В. Ширяева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Аннотация

Актуальность данной бакалаврской работы обусловлена тем, что доказывание имеет существенное значение для всего уголовного процесса. Именно процесс доказывания предопределяет действия субъектов уголовного процесса, поскольку они все так или иначе связаны с собиранием, закреплением и оценкой доказательств. Данная деятельность непосредственно затрагивает права и свободы человека и гражданина, поэтому ее регулирование является одной из важнейших задач законодателя.

Цель исследования - определить ключевые факторы, образующие институт доказывания в уголовном судопроизводстве.

Задачи исследования: Изучить понятие доказывания, определить цель доказывания, дать определение терминам, используемых в институте доказывания, проанализировать значение главного факта доказывания.

Структура бакалаврской работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, трех глав, семи параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Доказывание в уголовном процессе	6
1.1 Понятие и сущность доказывания в уголовном судопроизводстве	6
1.2 Цель доказывания в уголовном процессе	11
Глава 2 Предмет доказывания в уголовном процессе.....	17
2.1 Понятие и значение предмета доказывания по уголовным делам	17
2.2 Характеристика обстоятельств, образующих предмет доказывания	22
Глава 3 Пределы доказывания.....	27
2.3 Понятие пределов доказывания и факторов, определяющие пределы доказывания по уголовным делам.....	27
3.2 Пределы доказывания на различных стадиях уголовного судопроизводства	29
3.3 Порядок признания доказательства недопустимым.....	36
Заключение	42
Список используемой литературы и используемых источников	44

Введение

В Конституции Российской Федерации целый ряд статей посвящено судебной защите прав, свобод и законных интересов. Наиболее серьезные дела, рассматриваемые в суде – это, безусловно, уголовные дела.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее - УПК РФ) регулирует весь ход движения уголовного дела и основываясь на положениях Конституции РФ, а в частности на ч. 1 ст. 49 [26], устанавливает необходимость доказывания вины конкретного лица в уголовном преступлении.

Однако, на практике, проблема уголовно-процессуального доказывания до сих пор находится под пристальным вниманием ученых-процессуалистов и практиков. Без процесса доказывания уголовный процесс просто не может существовать. Поэтому доказывание, как институт уголовно-процессуального права можно определить, как сердцевину уголовного судопроизводства.

Как и другие институты уголовного процесса доказывание строго регламентируется главной 11 УПК РФ [54]. Соблюдение необходимых процедур и правил обязательно для института доказывания, иначе собранные доказательства не будут иметь юридической силы и их нельзя будет использовать в уголовном разбирательстве.

Актуальность данной работы представляет определенную ценность, поскольку, несмотря на большое количество работ ученых-процессуалистов, посвятивших свои труды институту доказывания, наука уголовного судопроизводства до сих пор имеет в качестве наисложнейшего именно вопрос установления по делу фактических обстоятельств. А процесс доказывания, с одной стороны, сопряжен с необходимостью защиты каждого конкретного человека и общества в целом от преступных посягательств, а с другой – с соблюдением и обеспечением гарантий и прав лиц, вовлеченных в уголовный процесс.

Объектом исследования является институт доказывания в уголовном судопроизводстве.

Следовательно, непосредственным предметом выпускной квалификационной работы выступают обстоятельства, образующие предмет доказывания и границы данной процессуальной деятельности.

Цель работы – определить ключевые факторы, образующие институт доказывания в уголовном судопроизводстве.

Для достижения данной цели необходимо выполнить ряд задач:

- изучить понятие доказывания;
- определить цель доказывания;
- дать определение терминам, используемым в институте доказывания;
- проанализировать значение главного факта доказывания.

Для изучения данной темы использовались различные методы: общенаучные (анализ, синтез, индукция и другие); частные (формально-юридический, сравнительно-правовой).

Для раскрытия темы работы были использованы следующие источники: Конституция РФ, законы и другие нормативно-правовые акты, научные работы и учебный материал.

Глава 1 Доказывание в уголовном процессе

1.1 Понятие и сущность доказывания в уголовном судопроизводстве

Законодательное определение «доказывания» содержится в статье 85 УПК РФ [53]. Под понятием «доказывание» следует понимать урегулированную законодателем деятельность, направленную на собирание, проверку и оценку доказательств, с той целью, чтобы установить обстоятельства, которые необходимы для законного и справедливого разрешения дела.

Данное определение «доказывания» обосновывает тот факт, что в процессе производства по уголовному делу происходит фактическое установление обстоятельств совершенного деяния. Таким образом, специальные субъекты уголовного процесса, которые наделены полномочиями, осуществляют поиск тех объектов материального мира, которые являются источниками доказательственной информации, затем извлекают необходимую доказательственную информацию и закрепляют ее в материале уголовного дела. Данная информация в последующем используется, на основании закона, для принятия конкретных решений по уголовному делу.

Тот факт, что в научной литературе нет единого мнения, что стоит понимать под понятием доказывание, не столь сильно влияет на саму сущность данного понятия, поскольку в целом мнения авторов схожи друг с другом.

Так, по мнению М.С. Строговича, доказывание определяется, как процесс установления обстоятельств и фактов, которые имеют значения для принятия решения по уголовному делу при помощи доказательств. Или, говоря иначе, доказывание – использование доказательств для выяснения всех обстоятельств дела [47, с. 295]. В свою очередь, М.М. Гродзинский понимает под доказыванием деятельность компетентных органов по собиранию,

закреплению и оценке доказательств [15, с. 12]. А вот А.И. Трусов лаконично определяет доказывание как процесс, в котором устанавливаются факты [50, с. 8].

Более широкое определение содержится в научных трудах И.Б. Михайловской, которая определяет доказывание как особую деятельность, осуществляемую компетентными органами, в установленном законодателем порядке, включающую в себя сбор, исследование и оценку данных о фактических обстоятельствах, необходимых для установления в уголовном деле [52, с. 54].

В.В. Хатуаева придерживается такого же определения понятия доказывания с той лишь разницей, что она отмечает двойственный характер процессуального познания, производящегося при исследовании и оценке доказательств. То есть, данный автор выделяет познавательный и удостоверительный аспект процесса познания, отмечая тем самым, что при доказывании компетентные лица не только узнают новые данные, но и подтверждают уже существующие предположения [59, с. 42].

В свою очередь С.В Корнакова также отмечает, что доказывание не ограничивается только познавательной деятельностью, а указывает на то, что данный вид деятельности носит логико-практический характер, который обосновывает уже имеющиеся определенные выводы по конкретному уголовному делу [27, с. 8].

А вот Ю.К. Якимович, ссылаясь на часть 1 статьи 49 Конституции Российской Федерации [26], утверждает, что доказывание ограничивается лишь обоснованием вины лица в совершении конкретного преступления, предусмотренного законодательством. Так как в соответствии с презумпцией невиновности в ее доказывание нет необходимости [63, с. 10].

По своей сути доказывание является одной из разновидностей всеобщего процесса познания, а значит и обладает всеми, присущими ему чертами. Однако ряд существенных отличий от простого познания, у него несомненно имеется. Главным образом они основываются на том, что

доказывание производится в условиях рассмотрения уголовного дела. В уголовном процессе предмет познания, что как раз и есть доказывание, составляет исследование событий, поступков людей и иных фактов, тесно связанных с событием преступления.

Особенности доказывания как познания также выделяются в том, что:

- на исследование дается определенное, ограниченное законом время;
- субъект доказывания обязан принять решения и сделать выводы;
- использование специальных средств для исследования, которые либо предусмотрены законом, либо не запрещены;
- проведение процедуры доказывания должно производиться уполномоченным субъектом [9, с. 12-13].

Сложность доказывания обуславливается и тем фактом, что предмет доказывания по своему существу единичен и неповторим. Весьма точно в своем труде отмечает А.М. Ларин, что дознание как форма познания отлична тем, что только в доказывание по уголовным делам результатами исследования заинтересован субъект, который в определенной мере желает наступления отрицательного, неудачного результата [30, с. 45-46].

Схожесть дознания с всеобщим процессом познания состоит в том, что в нем присутствуют элементы эмпирического, то есть «чувственного» познания. Однако стоит отметить, что в теории доказывания пределы непосредственного восприятия следователем информации о рассматриваемом им предмете, событии или элементе не имеют четких границ.

Обстоятельства, рассматриваемые при доказывании на момент их восприятия следователем, уже произошли в прошлом, а сам процесс доказывания основан на восстановлении этих обстоятельств в сознаниях исследователей и в фактическом закреплении этих обстоятельств в процессуальных документах. Поэтому некоторые ученые-юристы полагают, что при доказывании отсутствует возможность у субъекта познания воспринимать обстоятельства преступления непосредственно, поскольку они являются событиями прошлого.

В опровержении этой позиции некоторые ученые, например, В.Я. Дорохов и В.С. Николаев отмечают, что установить истину путем чувственного восприятия в уголовном деле вполне возможно. Это объясняется тем, что одни из важнейших факторов, связанных с событием преступления, находятся в непосредственной чувственной доступности у следователя или дознавателя. Например, лицо, производящее предварительное расследование, способен самостоятельно изучить предметы или объекты преступления, такие как оружие, которым были нанесены телесные повреждения, деньги, которые использовались при даче взятки и так далее [21, с. 37].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что само преступное событие, являющееся событием прошлого, в момент, когда производится доказывание, не является единственным фактором доказывания. Следовательно, невозможность восприятия его самим субъектом доказывания в процессе собирания, исследования и оценке доказательств не означает отсутствие какой-либо возможности восприятия самого предмета судебного доказывания. В предмет доказывания, кроме самого события преступления, входят факты, которые доступны для непосредственного восприятия всеми субъектами доказывания. К данным фактам можно отнести: обстоятельства, которые способствовали совершению преступления, последствия преступления, обстоятельства, которые относятся к личности подозреваемого лица и многие другие факты [57].

Эти факты объединены тем, что все они относятся к категории доказательств. В свою очередь, из этого можно сделать вывод, что процесс доказывания тесно взаимосвязан со всеобщим познанием, поскольку чувственное познание является одним из основных методов познания. Такой метод познания мира, как чувственное познание присутствует на всех этапах уголовного доказывания: собирание, исследование, оценка доказательств.

То же самое можно сказать и про рациональный способ познания. Логическое мышление, применяемые законы и правила охватывает весь процесс познания. Как заметил А.М. Белкин, с точки зрения гносеологии

доказывание объединяет в себе чувственное и рациональное познание [9, с. 15-16].

Решая проблему с чувственным аспектом доказывания, А.С. Шаталов предлагает разделять данный вид познания в отношении доказывания на непосредственное, осуществляемое, например, при осмотре места происшествия, и на опосредованное, которое происходит при проведении допроса или истребовании документов. При этом ученый отмечает, что чувственное познание применяется не только во время собирания доказательств, но и во время их проверки, когда уже есть какие-либо полученные сведения и производится проверка их достоверности путем поиска и собирания новых доказательств, тесно связанных с проверяемым фактом [60, с. 67-67].

Однако стоит заметить, что доказывание - это в первую очередь процессуальная деятельность, которая осуществляется в рамках, установленных законодателем. Поэтому в процессе познания каких-либо фактов, имеющих юридическое значение, простого чувственного познания недостаточно, так как оно имеет первичную форму. О.В. Левченко отмечает, что такой вид познания происходит вне процессуальных действий. Данное обстоятельство указывает на то, что при производстве доказывания факты и результаты познания, не зафиксированные в надлежащем порядке в процессуальных документах, не могут являться предметом доказывания [31, с. 19].

Также на процессуальный аспект доказывания влияет порядок изучения доказательств. Так как материалы уголовного дела имеют свою упорядоченную структуру, все доказательства подвергаются исследованию, проверке и оценке сначала по-отдельности, а потом уже в логической последовательности. Невозможно представить процесс доказывания без исследования совокупности доказательств на предмет достаточности [13, с. 44-51].

Следовательно, под доказыванием следует понимать не только процесс восприятия фактов и обстоятельств специальным, уполномоченным субъектом, и не только те логические выводы, что следуют из исследований, но и юридическую фиксацию всего процесса и итогов данного процесса в надлежащем порядке.

1.2 Цель доказывания в уголовном процессе

На сегодняшний день в современном уголовном судопроизводстве существует определение истины как цели доказывания, что является одним из важнейших этапов всего судопроизводства. С самого начала развития уголовно-процессуальной науки эта проблема остается в центре внимания многих ученых-юристов.

До момента принятия современного Уголовно-процессуального кодекса в России исследователи склонялись к тому, что установление истины при доказывании ограничивается объективной, то есть материальной истиной. В статье 243 УПК РСФСР содержалась обязанность добиваться истины в ходе судебного заседания [54].

Даже в настоящее время у ученых нет единого взгляда на возможность и необходимость достижения истины в ходе уголовного рассмотрения дела.

Ряд ученых, например, О.В. Кузьмина до сих пор полагает, что истина в процессе доказывания должна пониматься, как объективная истина [29, с. 47].

В то время как Л.Д. Кокорев и Д.П. Котов полагают, что установление истины в процессе доказывания имеет не только правовое значение, но и нравственное. Истина в каждом конкретном уголовном деле должна содержать в себе нравственные начала, а специальные лица, осуществляющие доказывания должны не только исполнять свой профессиональный долг, но и придерживаться морального долга [45].

В.М. Бозров в своих трудах отмечает, что при доказывании необходимо устанавливать не только объективную истину, но и процессуальную,

формальную истину. Данный автор отмечает, что в связи с изменениями уголовно-процессуального законодательства, истина как таковая не должна быть конечной целью уголовного доказывания [11, с. 32].

При этом П.А. Лупинская все же подчеркивает, что, если истину понимать под соответствием установленных обстоятельств тому, что происходило в действительности, то можно говорить только о судебном приговоре. Поскольку выводы, указанные в приговоре суда должны быть достоверными, иначе говоря истинными, верными и не вызывать сомнений [51, с. 222].

И.Б. Михайловская, придерживаясь данной точки зрения, указывает на то, что истинность судебного решения по конкретным обстоятельствам уголовного дела касается только тех аспектов, которые касаются виновности лица в совершении рассматриваемого судом преступного деяния [23, с. 167].

Ю.К. Якимович не согласен с мнением, что установление истины в уголовном судопроизводстве – основная задача всех участвующих лиц [3, с. 24-30]. Поскольку исходя из их понимания истины можно сделать вывод, что установление истины и изобличение виновных независимы друг от друга процессы. Автор отмечает, что, устанавливая истину в качестве идеальной цели уголовного судопроизводства, теряется возможность отождествлять стремление суда к познанию истины с правовой обязанностью установить эту самую истину [63, с. 47].

Очевидным тогда становится, что при вынесении оправдательного приговора в соответствии со статьей 302 УПК, когда отсутствует доказанность обвинения, объективная истина доказывания у нас не устанавливается [55].

При этом стоит учитывать, что требование установить истину в уголовном судопроизводстве, не может выполняться при соблюдении одного из основных принципов – состязательности судопроизводства, которое, в свою очередь, как раз и способствует достижению истины. Суд, стараясь найти все основания для обвинения подсудимого, неизбежно перестает быть непредвзятым и начинает придерживаться стороны обвинения. Тем самым

нарушаются одни из основных принципов судопроизводства, в частности, принцип равенства сторон. А истина в таких случаях перестает быть легитимной, поскольку нарушается состязательность процесса и стороны ставятся в неравное положение [46, с.81].

С.В. Корнакова в своих научных работах указывает на необходимость сохранить у процесса доказывания цель по установлению истины. Однако она отмечает, что «истину» в данном случае стоит понимать как достоверную доказанность обстоятельств преступления, перечень которых содержится в 73 статье УПК РФ. При этом познание истины проходит два этапа:

во-первых, установления фактических обстоятельств;

во-вторых, установление правовой оценки случившегося. То есть соответствие юридического знания реальному, фактическому знанию.

Поэтому состязательность судебного процесса строится на том, что суд находит правовую истину, то есть устанавливает соответствие имеющихся юридических знаний с тем, что фактически происходило в действительности [27, с. 12].

В.А. Азаров и А.В. Боярская под главной целью истины доказывания считают установление обстоятельств уголовного дела в соответствии со ст. 73 УПК РФ. При этом ученые-процессуалисты не исключают возможности установления в процессе доказывания объективной истины и процессуальной истины. Под объективной истиной авторы понимают сам предмет доказывания, а под процессуальной или, как иначе называется в статье, конвенциальной истиной понимается обоюдное соглашение между заинтересованными лицами, которое достигается при производстве по уголовному делу в порядке главы 40 УПК РФ [1].

Этого же утверждения придерживается Н.А. Грешнова. По ее мнению, истина в первую очередь должна быть конвенциальной и процессуальной, чтобы быть основой уголовного процесса. Также уголовный процесс должен строиться на принципах свободы оценки доказательств, здравом смысле, а

судья выступает в качестве критерия достижения истины в рассматриваемом уголовном деле [16].

А.П. Тенишев отмечает, что конвенциальная истина должна устанавливаться при признании обвиняемым гражданского иска, как следствие договоренности сторон обвинения и защиты. Конвенционный договор при этом – решение спора сторон и установление удостоверенной судом конвенциальной истины, на что указывает установленный порядок обжалования в апелляционном и кассационном порядке [49, с. 134].

В отечественной теории доказывания принято исходить из категории объективной истины. Такая истина отражает существующее соответствие между знанием о мире и самим миром. Истина при этом имеет ряд очень важных характеристик таких как объективность, конкретность, относительность, абсолютность, и выступает свойством знания, которое рассматривается в судебном разбирательстве при доказывании [31, с. 19-20].

Классик отечественной юридической науки Л.Е. Владимиров полагал, что достоверность в уголовном процессе является стечением обстоятельств, которые складываются из рассмотренных в суде доказательств. Данные обстоятельства должны привести к выводу, что обстоятельства, образующие предмет доказывания, действительно произошли в действительности [14, с. 1-2].

Существующий в юридической литературе термин «практическая достоверность» определяет, что правда устанавливается в отношении явлений или группы явлений, и познается эта истина, как правило, более легкими приемами и при менее сложных условиях, чем научная истина. При этом, стоит отметить, что изучаемые события познаются с наибольшей точностью и реальностью [58, с. 174].

Анализируя различные точки зрения отечественных ученых-юристов, можно выделить три основные точки зрения, существующие в научной литературе, определяющих истину в уголовном судопроизводстве.

Первая точка зрения заключается в том, что в уголовном процессе истина носит абсолютный характер.

Точка зрения вторых авторов сводится к тому, что истина есть относительное явление.

И третьи авторы определяют истину как одновременно абсолютное и относительное явление.

При этом у некоторых авторов встречается определение истины в уголовном судопроизводстве как явление, не носящее ни относительный, ни абсолютный характер, поскольку категории, применяемые к истине в философском смысле, не могут применяться данному виду истины.

Отмечая истину как абсолютную категорию, авторы первой группы, отмечают, что это определяет задачи доказывания, когда необходимо установить определенный факт, указанный в законодательстве, а познание данного или явления ограничивается предметом доказывания [9, с. 18].

Отличие юридической истины, от понятия, которое используется в философии состоит в особенностях, продиктованных законодательством. Например, такие характеристики, как особенности достаточности, временные рамки, пространственные рамки. Эти особенности объясняются необходимостью соблюдения юридической процедуры.

Однако не стоит всегда придерживаться точки зрения, что результаты доказывания носят достоверный характер.

Во-первых, это связано с тем, что косвенные доказательства, тесно связанные с предметом доказывания лишь вероятностными связями. Ю.В. Шелегов отмечает, что достоверность доказательств в уголовном судопроизводстве достигается путем накопления большого количества косвенных доказательств, которые своим характером и количеством могут служить достаточным основанием, чтобы уверено полагать достоверность выводов. При достаточном количестве подходящих косвенных доказательств, основываясь на теории вероятности, возможность случайности практически исключается и делает доказательства практически достоверными [62].

Во-вторых, даже выводы эксперта, которые априори считаются достоверным, не могут быть рассмотрены как несомненные доказательства. Поскольку практическая достоверность присутствует практически во всех выводах эксперта. Возьмем для примера дактилоскопическую экспертизу, которая считается одной из наиболее точных экспертиз в наше время. Однако, даже в этом случае у нас остается вероятность, которая теоретически уже определена, что папиллярный узор может совпасть у двух разных людей. Данная вероятность крайне мала, поэтому в большинстве случаев ей просто пренебрегают и считают вывод эксперта категорически положительным. Различная вероятность совпадения присутствует и при проведении других экспертиз.

Убеждения же субъекта доказывания основывается на внутреннем решении принимаемым с учетом как объективной, так и практической истины. Но именно практические истины в конечном итоге определяют характер истины для конкретного дела. А объективная истина в этом случае служит для установления, что доказательства отражают действительно произошедшие в прошлом. Процессуальность истины, про что нельзя забывать, обозначает, что событие устанавливается не бесконечно, а в необходимых деталях со всеми необходимыми связями [29, с. 104-110].

Изучая различные точки зрения различных авторов, можно прийти к выводу, что истина как широкое понятие можно рассматривать как в относительном, так и в абсолютном смысле. Однако данные философские категории не могут применяться для истины в уголовно-правовом смысле поскольку это может привести к нарушению закона во время отправления правосудия. Поэтому хоть основной целью доказывания и является установление истины, однако данная истина должна быть рассмотрена в тесной связи с предметом доказывания.

Глава 2 Предмет доказывания в уголовном процессе

2.1 Понятие и значение предмета доказывания по уголовным делам

Предмет доказывания является основным элементом процесса доказывания. Именно он устанавливает направление хода исследования и границы, в которых оно проводится. Соответственно, чем точнее будет установлен предмет доказывания, тем точнее будет произведено исследование. Поэтому основным фактором, определяющим направление работы органов предварительного расследования суда, является правильное и точное определение предмета доказывания в уголовном деле. Также для достижения цели доказывания необходимо обеспечить полноту, объективность, всесторонность хода исследования доказательств. Поскольку целью доказывания является установление истины, то предмет доказывания выступает как указатель. Он определяет тот круг обстоятельств, которые необходимы для рассмотрения уголовного дела, поскольку они являются юридически значимыми элементами для познания истины и позволяют разрешить дело, по существу.

Предмет доказывания четко определен в статье 73 УПК РФ. При этом стоит отметить, что С.С. Безруков под понятием «предмет доказывания» определяет закрепленный в законодательстве перечень свойств, отношений и фактов преступления. А познание данного перечня, как отмечает автор, необходимо для решения установленных задач судопроизводства [8, с. 243].

На практике, предмет доказывания отождествляется со списком тех обстоятельств, которые установлены законодателем и закреплены в норме. Перечисленные в норме обстоятельства позволяют с уверенностью говорить о том, что их изучение имеет важное значение для справедливого, полного и всестороннего разрешения уголовного дела по существу.

Поэтому в каждом уголовном деле подлежат установлению следующие факторы:

- событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;
- обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации) [53].

Однако это только обобщенный список обстоятельств, подлежащих доказыванию. На практике круг обстоятельств, позволяющих принять решение по уголовному делу гораздо более широк.

Тот факт, что невозможно законодательно закрепить все факты, которые могут иметь значения для каждого уголовного дела, привел к тому, что в теории уголовно-процессуального права на ряду с понятием «предмет доказывания» применяются также понятие - «обстоятельства, подлежащие доказыванию». В данное понятие входят доказательственные, то есть промежуточные, и вспомогательные факты.

Разрозненность подлежащих доказыванию фактов в каждом конкретном уголовном деле обусловила необходимость выделить среди них тех, которые являются приоритетными и составляют основную цель доказывания. Именно данные факты определяют всю судьбу уголовного дела, разграничивают два схожих уголовных дела между собой для принятия индивидуального судебного решения. Таким образом возникло понятия главного факта. Данный факт определяет, что преступление было совершено определенным лицом, либо что наличествуют все компоненты состава преступления, из которых непосредственно и складывается уголовно-наказуемое деяние [10, с. 315].

При этом необходимо указать, что состав преступления не включает в себя всех обстоятельств уголовного дела. Так, например, состав преступления не предусматривает в своем содержании характеризующих личность обвиняемого обстоятельств. Большинство отягчающих обстоятельств, если они прямо не предусмотрены в статье специальной части Уголовного Кодекса, не являются обязательными признаками состава преступления. Однако данные обстоятельства могут быть указаны в статье 63 Уголовного Кодекса Российской Федерации и подлежат доказыванию [53]. То же относится и к смягчающим обстоятельствам, которые влияют на квалификацию преступления только в привилегированных составах. При этом данные обстоятельства, без сомнения, обязаны учитываться при принятии решения в уголовном деле и подтверждаться соответствующими доказательствами. Из этого следует, что совокупность всех обстоятельств, которые подлежат доказыванию, очень сложная и неоднородная, поэтому и требует объединение их во взаимосвязанную систему.

Сердцевиной же данной системы принято считать главный факт доказывания. Однако, данное положение не означает, что остальные обстоятельства, которые выясняются при доказывании являются «не обязательными» или менее важными, а их доказывание никак не влияет на разрешение уголовного дела. Приговор суда должен учитывать все факты и отвечать на все необходимые вопросы. Так, например, вопрос о назначении

наказания должен учитываться исходя из характеристики личности, ее положения, а, следовательно, встает необходимость доказывать обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. При разрешении вопроса об удовлетворении гражданского иска в уголовном судопроизводстве, необходимо учитывать размер и характер причиненного вреда, заявленного в исковом требовании.

Так, при вынесении приговора судья обязан давать оценку доказательствам. Например, судья Красносельского районного суда города Санкт-Петербурга в приговоре от 27.09.2019 года указал, что суд оценивает доказательства, подтверждающие вину в совершении преступлений, как относимые, поскольку обстоятельства, которые они устанавливают, относятся к предмету доказывания по делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ; как допустимые - не усматривая нарушений требований УПК РФ при их получении; как достоверные, поскольку они носят непротиворечивый, взаимодополняющий характер, а в своей совокупности как достаточные для разрешения дела [43].

Однако разрешение данных вопросов не имеет значения, если не будет установлено, что конкретное лицо совершило данное преступление. Отсутствие состава преступления означает отсутствие уголовного дела ввиду отсутствия оснований привлечения лица к уголовной ответственности и, следовательно, применения мер уголовного наказания. Личность обвиняемого или подозреваемого в таких случаях становится юридически незначимым. А гражданский иск, предъявленный в уголовном деле, вне зависимости от его размера и характера причиненного вреда имущества, не может быть предъявлен, да и вообще уголовное преследование лица должно быть немедленно прекращено.

Так, мировым судьей г. Москва судебного участка № 341 района Восточное Дегунино вынесен оправдательный приговор по уголовному делу № 01-0002/341/2018, возбужденному по ч. 1 ст. 115 УК РФ. Частным обвинителем, кроме заявления о причинении легкого вреда здоровью, был

заявлен гражданский иск о взыскании компенсации морального вреда и стоимости поврежденного имущества. Однако, в ходе судебного разбирательства было установлено, что в действиях подсудимой нет состава преступления. В следствие того, что суд признал подсудимую невиновной, гражданский иск частного обвинителя был оставлен без рассмотрения. Следовательно, можно сделать вывод, что ввиду отсутствия главного факта доказывания, остальные обстоятельства уже не подлежат рассматриванию и доказыванию [35].

Данные обстоятельства, которые выходят за рамки состава преступления, влияют на разрешение вопросов в ходе производства по уголовному делу, однако никак не влияют на оценку доказанности виновности лица, в совершении преступления. Поэтому существование главного факта в системе подлежащих доказыванию обстоятельств, не вызывает сомнения.

Отождествление главного факта с составом преступления является наиболее правильным в определении системы процесса доказывания. Уголовное дело может быть рассмотрено только после его возбуждения, которое возможно только при обнаружении всех признаков преступления, а ответственность наступает при наличии состава преступления. В свою очередь неустановленные хотя бы одного из элементов состава преступления влечет оправдание лица, в соответствии со статьей 302 УПК РФ [53]. Следовательно, именно состав преступления образует ту цель, которую преследуют все субъекты доказывания.

Кроме того, что главный факт находит отражение в статье 73 УПК РФ, нормативным отражением также можно считать и перечень вопросов, на которые судья должен ответить при удалении в совещательную комнату (п. 1-4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ).

По аналогии с данной нормой принимается вопрос и присяжными заседателями в соответствии со статьей 399 УПК РФ. Разница здесь состоит только в том, что перед присяжными не ставится вопрос о юридической квалификации содеянного. Однако квалификация несомненно входит в состав

главного факта. Об этом может свидетельствовать то основание, что при обвинительном решении суда присяжных и оправдательном приговоре председательствующего, выносятся оправдательный приговор на основании п. 2 ст. 350 УПК РФ, так как в таком случае отсутствуют основания для применения уголовной ответственности.

Таким образом предмет доказывания в узком смысле определяется как виновность лица в совершении конкретного преступления, а в широком все обстоятельства уголовного дела, которые необходимо обосновывать и подтверждать совокупностью доказательств.

2.2 Характеристика обстоятельств, образующих предмет доказывания

Теперь подробнее рассмотрим структуру предмета доказывания, а именно обстоятельства, подлежащие доказыванию. В статье 73 УПК РФ, в которой они перечислены, определенную значимость имеет последовательность данного перечня. Она указывает на то, в каком при обычных обстоятельствах происходит оценка полноты и объективности исследования в уголовном деле.

Например, суд апелляционной инстанции по уголовным делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) в своем апелляционном постановлении дополнительно отметил, что согласно ст. 85 УПК РФ доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ, и как указывает судья, доказательства используется для того, чтобы установить предмет доказывания [4].

Событие преступления является ключевым фактором, поскольку его отсутствие ведет к прекращению производству по делу. Способ совершения преступления очень важен для квалификации содеянного. Например, способ хищения позволяет отграничить кражу, где способ является тайным, от

грабежа или разбоя, относящихся к открытому хищению чужого имущества, а наличие насилия опасного для жизни или здоровья является отграничивающим признаком разбоя от грабежа [12].

Выяснение места и времени позволяет узнать в какой обстановке было совершено преступление, а также для того, чтобы узнать, что в это время делали подозреваемые и кто может быть потенциальным свидетелем данного преступного деяния. А порой, время может выступать и квалифицирующим фактором. Например, статья 106 УК РФ предусматривает ответственность, за убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу после родов. При этом время как раз и является тем фактором, благодаря, которому мы можем квалифицировать содеянное именно по этой статье [55]. Так же определение времени совершения преступления позволяет определить возможность применения акта амнистии, позволяет исчислять срок давность.

Степень точности определения времени совершения преступления зависит от конкретной рассматриваемой ситуации. Например, при расследовании преступлений связанных с нарушением правил дорожного движения необходимо, как правило, с точностью до секунды определить действия каждого участника движения. А вот, в преступлениях, совершаемых на протяжении длительного времени, например, хищение на протяжении нескольких лет, достаточно установить дату или даже месяц, совершенного деяния.

Важным моментом для квалификации содеянного является способ сокрытия преступления, его следов, путей сбыта похищенного имущества и так далее.

Определение преступных последствий, если они предусмотрены в составе расследуемого преступления является обязательным. В случае отсутствия таких последствий или отсутствия связи между деянием и последствиями возможна как переквалификация преступления, так и освобождение от уголовной ответственности.

Виновность подозреваемого лица и мотивы совершения им преступления относятся к субъективной стороне состава преступления. В данном случае необходимо исследовать и доказывать форму вины, умышленное преступление или неосторожное, что является важнейшим элементом уголовной ответственности.

При несовпадении объема обвинений и фактических действий преступника, можно говорить о том, что вывод о виновности основан на недостаточной оценке имеющихся доказательств или сделан без учета мотивов. Следовательно, также можно говорить о переквалификации или освобождении от уголовной ответственности.

Переквалификация преступления ввиду того, что были найдены и исследованы новые доказательства происходит на различных стадиях уголовного процесса, и всегда закрепляется в процессуальных документах. Часть 2 статьи 252 УПК допускает переквалификацию дела в суде, но только при условии, что этим не будет ухудшено положение подсудимого и не будет нарушено его право на защиту, предусмотренную в законодательстве [53].

Для индивидуализации уголовной ответственности доказыванию подлежат данные о личности обвиняемого, учитывает при этом как поведение обвиняемого как до совершения преступления, так и после. Причем Верховный Суд в постановлении разъясняет, что кроме данных, имеющих юридическое значение, следует учитывать и иные данные, которыми располагает суд. К ним, в частности можно отнести семейное или имущественное положение подсудимого, его состояние здоровье и так далее [41].

Определение характера и размера вреда необходимо для доказывания в любом уголовном деле. В одних случаях, размер вреда или его характер выступают квалифицирующим признаком, в других – основанием для заявления гражданского иска или конфискации имущества. Для этого органам, производящих предварительное расследование необходимо не только

установит характер и размер вреда или ущерба, но и установить то место, где находится похищенное имущество.

Определенную сложность представляет доказывание оснований по компенсации морального вреда. В соответствии с разъяснением Пленума Верховного Суда, компенсация морального вреда рассматривается в каждом конкретном случае и при этом учитываются характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, степень вины причинителя вреда [42].

Что касается доказывания обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, которые указаны соответственно в статьях 61 и 63 УК РФ, правоприменителю следует всегда учитывать, что обстоятельств, отягчающих ответственность, ограниченный список, а вот смягчающие обстоятельства могут быть совершенно различными. Наличие комплекса дополнительных, не указанных в 61 статье, смягчающих обстоятельств зависит от решения следователя, дознавателя или суда [54].

Обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, упомянутые в части 2 статьи 73 УПК РФ, хоть и не входят в предмет доказывания, однако их наличие желательно. То есть, данные факты способствуют принятию законного, обоснованного и полного решения, но их отсутствие не может остановить движение уголовного дела.

Законодатель формулирует предмет доказывания конкретно к каждому обвиняемому, обстоятельства, способствовавшие совершению преступлению, соотносятся им с самим преступлением. То есть данные явления подлежат различному способу познания, в первом случае обстоятельства подлежат доказыванию, а вот во втором они лишь подлежат выявлению при их наличии. Следовательно, познание обстоятельств, которые способствовали преступлению, возможно и не в процессуальной форме. В правоприменительной практике даже воздерживаются от процессуальных форм, прежде всего следственных действий для выявления таких обстоятельств, поскольку в таком случае уголовное принуждение будет

распространяться на не специфическую область для уголовного судопроизводства.

Кроме того, необходимо отметить, что существуют такие обстоятельства, которые входят в предмет доказывания, однако в доказывании не нуждаются. К ним относятся общеизвестные и преюдициальные факты [56, с. 118]. Первыми фактами выступают обстоятельства, которые имеют значение для уголовного дела, однако, в силу того, что они общеизвестны и не вызывают сомнений в истинности, доказывать их нет необходимости. Вторая группа фактов не нуждается в доказывании так как уже существуют вступившие в законную силу приговоры или иные решения суда, в котором эти обстоятельства фигурируют как доказанные по делу (ст. 90 УПК), так же, как и первую группу, эти обстоятельства доказывать вновь нет необходимости.

Таким образом, только в случае полного и всесторонне объективного исследования и оценке всех обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, при соблюдении установленных законодателем правил и принципов, возможно принятие в уголовном судопроизводстве законного, обоснованного и справедливого решения. В противном случае, решения, применяемые без учета каких-либо обстоятельств, не могут признаваться законными и подлежат отмене.

Глава 3 Пределы доказывания

2.3 Понятие пределов доказывания и факторов, определяющие пределы доказывания по уголовным делам

Понятие «пределов доказывания» в уголовном процессе осложнено законодательным закреплением данного понятия, поскольку оно крайне оценочное. Однако в практической работе субъектам доказывания необходимо понимать те границы, в которых должно производиться доказывание. Именно поэтому вопрос о пределах доказывания продолжает привлекать внимание ученых-процессуалистов.

Некоторые ученые считают, что под пределами доказывания стоит понимать совокупность обстоятельств, которые подлежат доказыванию по уголовному делу. Однако, на практике такое понимание является не совсем точным, поскольку в предмет доказывания включается гораздо большее количество доказательств, чем, порой, это необходимо для расследования дела.

Таким образом, предмет доказывания представляете более широким понятием, чем пределы доказывания. Это связано с тем, что пределы доказывания служат границей, которая позволяет следствию не выходить за те пределы доказывания, которые могут привести к избыточности изучаемых материалов уголовного и тем самым к затягиванию процессуальных сроков [37].

Пожалуй, наиболее близко к пониманию пределов доказывания подошли авторы, которые определяют пределы доказывания как многоаспектное понятие [19, с. 120-123]. При этом данные авторы под пределами доказывания понимают границы процесса, в которые входят такой объем проверяемых версий, исследование фактов, обстоятельств и их источников, обоснованных и достаточных выводов, которые в полной мере отражают исследуемое преступное деяние.

Из-за своей многогранности понятие пределы доказывания может рассматриваться с различных точек зрения, что обуславливает наличие различных точек зрения к определению границ исследования. Следует понимать, что предмет исследования по каждому конкретному делу свой. При этом, он определяет те границы, которыми ограничено исследование, производимое при доказывании. Именно эти границы и именуется в уголовно-процессуальной науке пределами доказывания.

Таким образом, под пределами доказывания стоит понимать границы деятельности, осуществляемой следователем, дознавателем или судом по исследованию имеющихся доказательств, которая ограничивается моментом достижения цели доказывания, то есть существует возможность говорить об исследуемом обстоятельстве как о достоверном и надежно установленном. После достижения главной цели, доказывание прекращается, поскольку в нем уже больше нет необходимости. Однако на этом процесс доказывания нельзя считать полностью завершенным, поскольку в нем (в доказывании), снова может возникнуть необходимость при исследовании иных обстоятельств, возникших на иной стадии рассмотрения уголовного дела.

Одним из критериев достижения предела доказывания выступает количественный показатель. То есть для каждого конкретного уголовного дела существует свой определенный объем доказательств, который является необходимым для того, чтобы говорить об исследованном обстоятельстве как о достаточном и достоверном. При этом под пределами доказывания принято понимать объем источников доказательств, которые необходимы для обоснованного процессуального решения [25].

При этом, как отмечает Д.В. Зотов, в силу существования принципа свободной оценки доказательств и запрета суммирования их, нельзя понимать количественный критерий пределов доказывания как просто количество доказательств, которые имеются в уголовном деле. Поэтому, говоря о количественном критерии пределов доказывания, под «числовым» критерием стоит понимать как единичный факт, так и множественность единичных

фактов, которые необходимо установить для полного и всестороннего раскрытия дела [24].

Кроме того, стоит отметить, что количественный критерий пределов дознания имеет свойство переходить от количества в качество, поскольку пределы доказывания должны обладать достаточностью, что не во всех делах обязательно должно зависеть от количества доказательств.

Таким образом, можно говорить о двух составляющих, образующих понятие «пределы доказывания». Во-первых, это, количественный показатель, который определяет совокупность имеющихся в уголовном деле доказательств. Во-вторых, это фактор, определяющий значение имеющихся доказательств и их свойств, определяющих степень доказательственного значения.

3.2 Пределы доказывания на различных стадиях уголовного судопроизводства

На стадии возбуждения уголовного дела, как правило, когда речь идёт о пределах доказывания, имеется ввиду определение выявления признаков состава преступления. При этом компетентные органы должны как минимум определить какое деяние произошло, какие признаки преступления оно имеет, то есть определить объект и объективную сторону состава преступления. В таком случае, уголовное дело возбуждается в отношении неустановленного лица, соответственно при этом нельзя будет на первоначальном этапе определить субъект и субъективную сторону преступления [44].

Достаточными данными для возбуждения уголовного дела могут быть и доказательства. Так, ст. 144 УПК РФ предусматривает, что в ходе проверки сообщения о преступлении сотрудники правоохранительных органов могут получать сведения, соответствующие требованиям ст. 75 и 89 УПК РФ, то есть соответствующие требованиям о допустимости доказательств. В таком случае, для того, чтобы данные материалы оперативно-розыскной деятельности могли

быть признаны доказательствами, необходимо преобразовать их в надлежаще процессуально оформленные документы.

При этом, стоит отметить, что в дальнейшем суд первой инстанции может использовать и изучать результаты оперативно-розыскной деятельности. В апелляционном постановлении суд апелляционной инстанции Иркутского областного суда, отдельно отмечено, что использование результатов оперативно-розыскной деятельности при решении вопроса об избрании меры пресечения не входит в круг вопросов, обсуждаемых в апелляционной инстанции. Зато в данном постановлении указывается, что суд обоснованно учитывал иные доводы, при избрании меры пресечения [5].

Тем самым под достаточными данными следует понимать совокупность сведений, которые образуют такие пределы доказывания, что на основе полученных данных можно сделать обоснованный вывод о совершении деяния, имеющего признаки преступления. Именно поэтому вопрос о достижении пределов доказывания необходимо решать в каждом конкретном случае с учётом требований ст. 144 УПК РФ, в соответствии с которой компетентный орган обязан принять сообщение о совершённом или готовящемся преступлении, проверить данное сообщение и принять по нему процессуальное решение.

Статья 148, в которой указано, что при отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель выносят постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, предполагая, что в ходе проверки сообщения было установлено отсутствие достаточных данных, которые бы указывали бы на признаки преступления.

В связи с этим целесообразно дополнить ч. 1 ст. 148 УПК РФ положением о том, что отказ в возбуждении уголовного дела принимается не только в случае отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела, но и в случае наличия оснований, которые предусмотрены ст. 24 УПК РФ. А сам отказ в возбуждении уголовного дела следует в первую очередь связывать с

выводами о том, что достоверно установлены обстоятельства, содержащиеся в ст. 24 УПК РФ [34, с. 57]. Принятие решения о достижении достаточности доказательств в таком случае также должно сопровождаться законодательными предписаниями, поэтому, при отказе в возбуждении уголовного дела, следователь в постановлении также указывает доказательства, на основании которых он приходит к выводу об отсутствии состава или события преступления. То есть, таким образом, следователь при возбуждении уголовного дела, а равно и при отказе в возбуждении уголовного дела должен ссылаться на доказательства, которые подтверждают его выводы, указанные в постановлении [7, с. 131].

На стадии предварительного расследования уголовного дела пределы доказывания сосредоточены на том, чтобы прийти к достоверным выводам о наличии либо отсутствии обстоятельств, которые имеют значения для уголовного дела [36].

При анализе уголовно-процессуального законодательства можно сделать вывод, что на стадии предварительного расследования достижение достоверных пределов доказывания посредством достаточности собранных доказательств возможно путём принятия нескольких процессуальных решений:

во-первых, при принятии решения о привлечении лица в качестве обвиняемого, а равно в случае изменения или дополнения, предъявленного обвинения;

во-вторых, при принятии решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования;

в-третьих, при принятии решения о направлении дела в суд для применения принудительных мер медицинского воздействия;

в-четвёртых, в случае при принятии итогового решения в форме обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления [20, с. 176].

Совокупность собранных по делу доказательств на стадии предварительного расследования может подтверждать различные факты, входящие в предмет доказывания. Поэтому не редки случаи, когда собранных доказательств достаточно для того, чтобы установить обстоятельства события преступления, однако данной совокупности не хватает для вывода о причастности конкретного лица к совершенному преставлению. В случае, если все способы для собирания исчерпаны, а в виновности лица существуют сомнения, то данное достоверное знание может быть и не достижимым вообще [18].

Следует также помнить, что использование недостоверных источников не может быть связано с достижением достоверных пределов доказывания. Недостаточность доказательств является свидетельством наличия предполагаемого, вероятного знания, допустим, о виновности лица, однако данное знание не является препятствием для вынесения решения о превращении уголовного дела, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, поскольку причастность и виновность лица к совершению преступления не является доказанной с процессуальной точки зрения.

Ч. 2 ст. 213 УПК РФ содержит обязательные условия для постановления о прекращении уголовного дела, однако в тексте закона не содержится пункта, который бы обязывал следователя указывать перечень и содержание изученных доказательств, без чего данный процессуальный акт утрачивает мотивированность. Поэтому на практике, в случае если должностное лицо не указывает в постановлении о прекращении дела весь объём исследованных доказательств и невозможность провести иные процессуальные действия по сбору, фиксации и исследованию доказательств, то такое постановление может быть отменено прокурором или судом, если заинтересованное лицо обратится в судебный орган в порядке ст. 125 УПК РФ [6].

Пределы доказывания при окончании предварительного расследования определяются необходимостью составлять обвинительное заключение (акт или постановление). В данном случае все доказательства, на которые

ссылаются при окончании предварительного расследования должны обладать признаком достаточности совокупности доказательств. На данном этапе достаточность совокупности доказательств является обязательным условием для доказанности выводов следствия или иного лица, уполномоченного проводить предварительное расследование. В этом случае достаточность совокупности доказательств является основным критерием для определения границ доказывания, а соответственно для заключения вывода о наличии обстоятельств, которые позволят разрешить дело по существу. Стоит также отметить, что пределы доказывания в этом случае распространяются на все обстоятельства [61, с.82-87].

На стадии назначения судебного заседания по уголовному делу достаточно широкие пределы доказывания, это происходит в силу того, что на данном этапе необходимо изучить не только обстоятельства, входящие в предмет доказывания, но и такие обстоятельства, которые имеют исключительно процессуальное значение. Наличие достаточности доказательств на данной стадии определяется путём принятия конкретного решения.

Однако принятие такого решения полностью зависит от доказательственной деятельностью самого судьи, который принимает решение, исходя из имеющихся у него средств доказывания. Как правило, при предварительном слушании редко обращаются непосредственно к самим материалам дела и исследуют их на предмет достаточности обстоятельств, которые имеют материально-правовой характер.

Исключением является решение вопроса о возвещении дела прокурора в порядке ст. 237 УПК РФ, решение о прекращении уголовного дела и решение вопроса о прекращении уголовного дела и уголовного преследования в порядке ст. 25.1 УПК РФ, с назначением обвиняемому мер уголовно-правового характера в виде назначения судебного штрафа, предусмотренного ст. 104.4 УК РФ.

Пределы доказывания при возвращении уголовного дела прокурору не должны выходить за рамки усмотрения сторон, поскольку данный вопрос решается исключительно по ходатайству одной из сторон, а исследование доказательств должно происходить исключительно в том объеме, в котором указывает на это сторона. Однако за судьей сохраняется обязанность мотивировать принятое в данном случае решение [28].

При этом, как отметил, 1-й Западный окружной военный суд в своем постановлении, судья также обязан предоставить сторонам возможность предъявить все имеющиеся у них доказательства, чтобы изучить их в судебном заседании [40].

По окончании предварительного слушания у судьи появляются возможности по использованию достаточных доказательств для того, чтобы обосновать пределы доказывания при прекращении уголовного дела или прекращении уголовного преследования. Однако это не означает, что при вынесении данного решения, в котором бы судья назначает дело на дальнейшее рассмотрение, предрешается вопрос о необходимости итогового исследования доказательств или вопрос о виновности лица. В данном случае решается конкретный вопрос, для решения которого существуют ограниченные пределы доказывания. В данном случае судья устанавливает лишь те обстоятельства, которые указаны в ст. 238 УПК РФ.

В стадии судебного разбирательства пределы доказывания носят определенный ограниченный характер, поскольку в отличие от стадии предварительного расследования судья исследует только те доказательства и в том объеме, которые ему были или будут предоставлены. Напрямую с этим связано условие определения пределов доказывания от возможностей доказательственной деятельности самого суда и сторон, участвующих в судебном заседании. Данная особенность объясняется тем, что характер судопроизводства в нашей стране подразумевает, что пределы доказывания суда ограничиваются тем, что будет исследовано в судебном заседании [17].

Только такие доказательства и могут идти в итоговое решение судьи. Поэтому можно сделать вывод, что пределы доказывания в данном случае на стадии судебного разбирательства являются некоторым итогом работы с доказательствами, которые позволяют судье, изучая их, вынести своё отношение по исследованным доказательствам и принять итоговое решение [33].

Стоит также отметить, что формирование пределов доказывания при этом в некоторой степени зависит от внутренней убежденности судьи, в том, что собранные доказательства обладают всеми признаками доказательств, относилось, допустимость, достоверность и на данном этапе самое важное - достаточность совокупности собранных доказательств [2, с. 104].

Определенной спецификой обладают пределы доказывания при прекращении уголовного дела в судебном разбирательстве, когда государственный обвинитель принимает решение отказаться от государственного обвинения. В этом случае пределы доказывания в некоторой степени зависят от принятого государственным обвинителем решения.

По итогам судебного следствия государственный обвинитель может прийти к выводу о недостаточности собранных доказательств для подтверждения, предъявленного подсудимому обвинению, а равно сделать вывод о достаточности доказательств для вывода о том, что в рассматриваемом деле отсутствуют состав или события преступления, или же, что подсудимый не причастен к совершенному преступлению. Анализ ч. 7 ст. 246 УПК РФ свидетельствует о том, что государственный обвинитель может отказаться от обвинения в случае недостаточности доказательств, однако далее законодатель связывает отказ государственного обвинителя с наличием оснований, предусмотренных рядом частей статей 24 и 27 УПК РФ, что в свою очередь означает отказа от обвинения на основе достаточности доказательств, которые подтверждают наличие указанных в статьях обстоятельств [39, с. 98-99].

Действующее в настоящее время уголовно-процессуальное законодательство предусматривает по итогу судебного следствия постановление оправдательного приговора. Статья 302 УПК РФ предусматривает при этом проставление приговора, основанного на выводах относительно непричастности обвиняемого лица. Оправдательный приговор, например, выносится в случае, если имело место быть отсутствие события преступления.

Однако при этом, на практике судьям приходится в описательно-мотивировочной части приговора все равно основывать свои выводы на почве достаточных доказательств, которые бы подтверждали невиновность подсудимого. При этом в приговоре указываются все доказательства, которые были исследованы в судебном процессе, даже те, что косвенно подтверждают вину подсудимого. Отличие состоит лишь в том, что далее по тексту приговора следуют ссылки на доказательства, которые оправдывают подсудимого, а в резолютивной части судья приходит к выводу о невиновности подсудимого. Этим объясняется осложнённая конструкция оправдательного приговора [32].

3.3 Порядок признания доказательства недопустимым

Признание собранных по делу доказательств недопустимыми возможно на любой стадии уголовного производства. Отличительной особенностью при этом выступает то, что на досудебной стадии уголовного производства данную процедуру осуществляет следователь, дознаватель или прокурор, а в судебной стадии признать доказательство недопустимым уполномочен только председательствующий судья.

В процессе расследования преступления следователь вправе поручать сбор и фиксацию доказательств органу дознания или иным следственным подразделениям, если есть необходимость провести какие-то следственные или иные процессуальные действия в отдаленных регионах, а также в случае

необходимости провести большой объем следственных действий. Поэтому, при получении ответа на такое поручение от иного субъекта, следователь обязан убедиться в том, что в данном полученном доказательстве нет нарушений уголовно-процессуального закона. В случае же, если следователем будут замечены какие-либо нарушения, то данное доказательство подлежит признанию недопустимым и вынести соответствующее постановление, поскольку оно нарушает один из основополагающих принципов доказательств – законность его получения [38].

У обвиняемого и его защитника на стадии предварительного следствия, при ознакомлении их с материалами уголовного дела может быть заявлено ходатайство об исключении какого-либо доказательства, которое было получено с нарушением законодательства. Если следователем выясняется, что данное доказательство действительно было получено с нарушением законодательства, то оно должно быть исключено из материалов уголовного дела постановлением следователя. Кроме этого, следователю необходимо предпринять иные процессуальные действия, чтобы собрать дополнительные доказательства, подтверждающие вину обвиняемого, тем самым устранить все имеющиеся нарушения. В случае, если этого сделать невозможно и в материалах уголовного дела отсутствует та совокупность доказательств, на основании которой можно сделать вывод о виновности конкретного лица, то данное уголовное дела подлежит прекращению [22, с. 58].

Если какие-либо доказательства были признаны недопустимыми, то при вынесении обвинения следователь и дознаватель не вправе на них ссылаться при составлении обвинительного заключения или обвинительного акта.

Прокурор, осуществляющий надзор за деятельностью органов следствия и дознания, на стадии предварительного расследования имеет полномочия, предусмотренные ст. 37 УПК РФ, которые позволяют ему решать судьбу отдельных доказательств. Так, прокурор вправе:

- требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных при

- приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, производстве дознания или предварительного следствия;
- давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий;
 - давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий;
 - отменять незаконные или необоснованные постановления органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя в порядке, установленном настоящим Кодексом;
 - утверждать обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу;
 - возвращать уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления и устранения выявленных недостатков;
 - осуществлять иные полномочия, предоставленные прокурору настоящим Кодексом.

Однако в правоприменительной практике наиболее популярным способом исключения является исключение доказательств путем подачи соответствующего ходатайства в суде. Это объясняется тем, что судья, в отличие о следователя и государственного обвинителя, не осуществляет уголовное преследование и по своей сути является нейтральным участником уголовного процесса и не заинтересован в исходе дела.

Данное ходатайство может заявляться участниками процесса как на предварительном слушании, так и на протяжении всего судебного следствия, пока суд не перейдет к следующей стадии судебного процесса – прениям

сторон. Правом заявлять подобное ходатайство наделена каждый из участников процесса, а именно:

- подсудимый, его защитник, законный представитель,
- гражданский ответчик, его представитель,
- потерпевший, его представитель,
- гражданский истец, его представитель,
- государственный обвинитель [2, с. 133].

Стоит отметить, что данное ходатайство должно включать в себя следующие условия. Во-первых, в ходатайстве обязательно должна быть ссылка на то доказательство, которое сторона просит признать недопустимым. Во-вторых, данное ходатайство должно содержать в себе основания, которые подтверждали бы доводы и на основании которых судья может прийти к выводу о возможности исключения данного ходатайства. Также особенность данного ходатайства заключается еще и в том, что его в письменном виде необходимо передавать другой стороне для ознакомления и подготовки своих доводов.

Для разрешения данного ходатайства на предварительном слушании судья вправе допросить свидетеля, который бы подтверждал довод о недопустимости доказательства, а также приобщить к уголовному делу документ, подтверждающий недопустимость доказательства. В том случае, если другая сторона возражает против исключения доказательства, о котором ходатайствует сторона, судья вправе огласить протоколы следственных действий, а также иные документы, которые содержатся в материалах дела или представлены сторонами.

Бремя доказывания недопустимости доказательств лежит на той стороне, которая заявила ходатайство. Исключение составляет лишь тот случай, когда ходатайство подано стороной защиты, об исключении доказательства, которое было получено с нарушением законодательства. В этом случае бремя доказывания ложится на прокурора, участвующего в предварительном слушании.

После изучения всех доводов суд принимает мотивированное решение об удовлетворении или отказе в удовлетворении ходатайства. В случае, если судом ходатайство было удовлетворено, то доказательство признается недействительным, и оно теряет свою юридическую силу. Данное ходатайство больше не подлежит исследованию в судебном заседании, оно не может быть положено в основу приговора или иного судебного решения, а также на него не могут ссылаться участники процесса. [48, с.160]

При рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, участники судебного заседания не имеют права сообщать присяжным заседателям о существовании доказательства, которое было исключено по решению суда.

Однако, даже исключенное доказательство может быть позже признано допустимым, если одна из сторон будет ходатайствовать о признании такого доказательства допустимым и докажет неопровержимыми доводами о том, что доказательство является допустимым.

Также в ходе судебного разбирательства стороны повторно могут ходатайствовать о признании доказательств недопустимыми, даже уже исследованных в судебном заседании, но при этом у суда есть возможность отложить разрешения данных ходатайств по существу до ухода в совещательную комнату для постановления приговора. Это, как правило, связано с тем, что сторона ходатайствует об исключении какого-то существенного доказательства, что повлияет на рассмотрение дела по существу. Кроме того, председательствующий в любом случае должен соблюдать разумные сроки рассмотрения дела, и чтобы не затягивать производство он отставляет разрешение данного вопроса до ухода в совещательную комнату.

В итоге, председательствующий судья в любом случае решает судьбу всех исследованных в ходе судебного заседания доказательств, поскольку это является его непосредственной обязанностью – дать оценку доказательствам, поскольку именно судья отвечает за законность приговора. Следовательно,

законный приговор не может быть поставлен на основании доказательств, которые были получены с нарушением законодательства.

Кроме того, доказательство может быть признано недопустимым и в силу иных обстоятельств, которые препятствуют соблюдению принципов законности собранных доказательств, достоверности и допустимости доказательств.

Процедура же признания доказательств недопустимыми является крайней мерой, поскольку правильно организованный процесс производства по уголовному делу, как на стадии предварительного расследования, так и в судебном заседании должен исключать всякую возможность получения доказательства незаконным путем. Кроме того, сложная процедура контроля, предусмотренная российским законодательством, позволяет в случае наличия каких-либо недочетов и неточностей в работе следователя или дознавателя вернуть им дело на доследование, а если дело попало в суд, то оно может быть возвращено прокурору в порядке ст. 273 УПК РФ.

Таким образом, выполнение каждым участником уголовного производства возложенных на них обязательств позволяет собрать только те доказательства, которые будут соответствовать всем требованиям, что позволит оптимально распределять нагрузку на следственные и судебные органы и предоставлять доказательства в соответствии с необходимым объемом доказывания.

Заключение

Под понятием «доказывание» следует понимать урегулированную законодателем деятельность, направленную на собирание, проверку и оценку доказательств, с той целью, чтобы установить обстоятельства, которые необходимы для законного и справедливого разрешения дела.

Основной же целью доказывания является установление объективной истины. При этом стоит учитывать, что «истина» можно рассматривать в узком и широком смысле.

Однако философские категории, относящиеся к широкому пониманию «истины», не могут применяться для понятия «истины» в уголовно-правовом смысле поскольку это может привести к нарушению закона во время отправления правосудия. Поэтому в уголовном процессе «истину» стоит рассматривать в узком понимании. То есть совпадение всех фактов и обстоятельств с реально происходившем в прошлом событии. При этом данная «истина» должна быть тесно связана с достижением истины в тесной связи с предметом доказывания.

Предмет доказывания также определяется в двух смыслах. В узком смысле доказывание - виновность лица в совершении конкретного преступления, в котором его обвиняют, а в широком - все обстоятельства уголовного дела, которые необходимо обосновывать и подтверждать совокупностью доказательств.

Только в случае полного и всесторонне объективного исследования и оценке всех обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, при соблюдении установленных законодателем правил и принципов, возможно принятие в уголовном судопроизводстве законного, обоснованного и справедливого решения. В противном случае, решения, применяемые без учета каких-либо обстоятельств, не могут учитываться и подлежат отмене.

Пределы же доказывания в уголовном доказывании – это определенные границы, которые состоят из двух факторов. Во-первых, это, количественный

показатель, который определяет совокупность имеющихся в уголовном деле доказательств. Во-вторых, это фактор, определяющий значение имеющихся доказательств и их свойства, определяющие степень доказательственного значения.

Стоит отметить, что пределы доказывания на каждой стадии уголовного производства отличаются в зависимости от цели данной стадии. Так, пределы доказывания на стадии возбуждения уголовного дела ограничиваются лишь тем, наличествует ли в рассматриваемом следователем или дознавателе события признаки уголовного преступления. А вот стадия судебного производства подводит некий итог всей доказательственной деятельности и в приговоре указывается не только обоснование наличия состава преступления, но и иные обстоятельства, которые стали известны при проведении предварительного и судебного следствия.

Важное значение для процедуры доказывания и определения пределов доказывания является признание доказательств недопустимыми. Данная процессуальная деятельность направлена на то, чтобы доказанность какого события или его отсутствия была не только достоверной, но и законной и обоснованной. В случае, если доказывание своим итогом предоставляет доказательства, которые не отвечают данным принципам невозможно говорить о достижении необходимых пределов доказывания, а соответственно об ошибочных суждениях и действиях должностных лиц, являющихся участниками уголовного разбирательства.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Азаров В.А., Боярская А.В. Уголовно-процессуальное познание и его современная направленность // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2018. № 1. С. 73-80.
2. Александров А.С. Ступиков А.Н. Судебные доказательства и доказывание по уголовным делам. Н. Новгород, 2008. 205 с.
3. Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э. Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М. : Норма, 2006. 247 с.
4. Апелляционное постановление № 22К-1708/2019 от 16 сентября 2019 г. по делу № 22К-1708/2019. Судебные и нормативные акты РФ. СудАкт. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/n7lg7PKdfDVu/> (дата обращения: 29.04.2020).
5. Апелляционное постановление № 22К-3465/2019 от 25 октября 2019 г. по делу № 22К-3465/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. СудАкт. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zTjhYKHF78rX/> (дата обращения: 28.04.2020).
6. Апостолова Н.Н. Совершенствование процесса доказывания // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. № 1. С. 121-126.
7. Барабаш А.С. Основной, вспомогательные и дополнительные процессы доказывания в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства. М. : Юрлитинформ, 2017. 272 с.
8. Безруков С.С. Принципы уголовного процесса : дис. док. юрид. наук / С.С. Безруков. М., 2016. 513 с.
9. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве: монография. М. : Юрайт, 2017. 231 с.
10. Беляев М. В. Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика : дис. док. юрид. наук / М.В. Беляев. М., 2019. 472 с.

11. Бозров В.М. Тактика судьи в прошлом и настоящем уголовном процессе // Российская юстиция. 2003. №10. С. 30-32.

12. Боруленков Ю.П. Теория доказательств и доказывания: структура доказывания // Российская юстиция. 2019. № 4. С. 53-57.

13. Брянская Е.В. Взаимосвязь доказательств в процессе доказывания по уголовному делу // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 3 (17). С. 44-51.

14. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Части: Общая и Особенная / Л.Е. Владимиров. 3-е изд., изм. и законч. СПб. : Кн. маг. «Законоведение», 1910. 276 с.

15. Государственный обвинитель в советском суде / под ред. В.А. Болдырева. М. : Госюриздат, 1954. 147 с.

16. Грешнова Н.А. Проблема реализации принципа состязательности в рамках установления истины в уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 3 (37). С. 122-128.

17. Гришин Д.А. Информационные основы доказывания по уголовному делу // Человек: преступление и наказание. 2018. № 4. С. 465-469.

18. Давыдова С.А., Мельникова А.С. Актуальные проблемы доказывания в уголовном процессе // ЮП. 2019. № 2 (89). С. 95-99.

19. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: Монография / С.А. Шейфер. М. : Норма, 2014. 240 с.

20. Доказывание и принятие решений в состязательном уголовном судопроизводстве : монография / отв. ред. Л.Н. Масленникова. М. : Норма : ИНФРА-М, 2019. 384 с.

21. Дорохов В. Я. Обоснованность приговора в советском уголовном процессе / В. Я. Дорохов, В. С. Николаев. М. : Госюриздат, 1959. 146 с.

22. Егорова Е.В., Бурыка Д.А. Доказательства и доказывание в судебной практике по уголовным делам / 3-е изд. практическое пособие. М. : Юрайт, 2019. 315 с.

23. Загорский, Г.И. Актуальные проблемы судебного разбирательства по уголовным делам: учеб.-практ. пособие / Г.И. Загорский. М. : Проспект, 2019. 320 с.

24. Зотов Д.В. Пределы доказывания в уголовном процессе: формально-количественное исследование // Вестник СамГУ. 2014. №11-2 (122). С. 59-66.

25. Зотов Д.В. Пределы доказывания в уголовном судопроизводстве (исследование с позиций разумного формализма) // Журнал российского права. 2016. №2 (230). С. 105-117.

26. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // в Собрании законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. ст. 4398.

27. Корнакова С.В. Логические основы уголовно-процессуального доказывания: автореф. дис. канд. юрид. наук / С. В. Корнакова. Иркутск, 2008. 446 с.

28. Кудрявцева А.В., Морозова Ю.А. Немотивированность как основание к отмене и изменению судебного решения в кассационной и апелляционной инстанциях // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 438. С. 222-226.

29. Кузьмина О. В. Правовая определенность судебных решений и презумпция Истинности Приговор // Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», 2018. 234 с.

30. Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. М. : Юрид. лит., 1966. 155 с.

31. Левченко О.В. Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и ее совершенствование : автореф. дис. докт. юр. наук / О.В. Левченко. Краснодар, 2004. 401 с.

32. Мерецкий Н.Е. Проблемы доказывания в уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. № 1 (19). С.121-126.

33. Невельская-Гордеева Е.П., Шестопап С.С. Логические основания судебного доказывания // Территория новых возможностей. 2015. № 4 (31). С. 136-143.

34. Новицкий В. А., Новицкая Л. Ю. Проблемы доказательственного права: теория, законодательство, судебная практика: моногр. дис. док. юрид. наук. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2017. 168 с.

35. Оправдательный приговор мирового судьи судебного участка № 341 района Восточное Дегунино г. Москвы от 07.02.2018 по делу №01-0002/341/2018 // Портал Единого информационного пространства мировых судей города Москвы [Электронный ресурс] URL: <http://mos-sud.ru/ms/341/act/us/?id=262396&year=2018> (дата обращения: 16.03.2019).

36. Пелих И.А. Сведения и их характер на стадии возбуждения уголовного дела в контексте установления и изменения пределов доказывания // АВБсП. 2016. № 1. С. 111-114.

37. Пелих И.А. Понятие пределов доказывания // Вестник ОмГУ. Серия. Право. 2014. №3 (40). С. 202-204.

38. Пивень А.В, Кашапова Ю.Д. Актуальные проблемы процессуального статуса прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Современные инновации. 2019. № 3 (31). С. 115-119.

39. Писаревский И. И. Обоснованность и мотивированность приговора в российском уголовном процессе : дис. док. юрид. наук. Томск: ТГУ, 2019. 207 с.

40. Постановление № 22-141/2019 от 29 октября 2019 г. по делу № 1-48/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. СудАкт. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WrEJpm6ppTNx/> (дата обращения: 28.04.2020).

41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // «Российская газета». № 295. 29.12.2015.

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // «Российская газета». № 147. 07.07.2010.

43. Приговор № 1-411/2019 от 27 сентября 2019 г. по делу № 1-411/2019 Судебные и нормативные акты РФ. СудАкт. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XAjlz2P5I1JK/> (дата обращения: 29.04.2020).

44. Ражабов Б.А. Доказывание в уголовном процессе // Проблемы Науки. 2019. №3 (136). С. 47-51.

45. Рябинина Т.К. От судебной этики к этике уголовного процесса: наследие Л. Д. Кокорева // Судебная власть и уголовный процесс. 2015. № 4. С. 70-74.

46. Смирнов А.В. Состязательный процесс : монография / А.В. Смирнов. СПб. : Альфа, 2001. 287 с.

47. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. М : Наука, 1968. 387 с.

48. Судебные доказательства. (Общетеоретическое исследование): монография / Ю.А. Аверина. 2-е изд., испр. и доп. Саратов : Научная книга, 2006. 143 с.

49. Тенишев А.П. Особый порядок судебного разбирательства в уголовном процессе Российской Федерации: соответствие принципам и совершенствование процессуальной формы : дис. док. юрид. наук. / ФГКОУ ВО «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2018. 197 с.

50. Трусов А.И. Основы теории судебных доказательств: краткий очерк / А.И. Трусов. М. : Госюриздат, 1960. 234 с.

51. Уголовно-процессуальное право РФ: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская 4-ое изд. М. : Норма, 2018. 1008 с.

52. Уголовно-процессуальные основы деятельности органов внутренних дел : уч. пособие / под ред. Б.Т. Безлепкина. М. : Академия МВД СССР, 1988. 361 с.

53. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.

54. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) // «Ведомости ВС РСФСР». 1960. № 40. ст. 592.

55. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // «Российская газета». № 113. 18.06.1996. № 114. 19.06.1996. № 115. 20.06.1996. № 118. 25.06.1996.

56. Уголовный процесс : учебник для бакалавриата юридических вузов / Под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко, А.Г. Тузова. Ростов-на-Дону, «Феникс». 2015. 297 с.

57. Ульбашев А.Х. Логика доказывания // Вестник СПбГУ. Серия 14. Право. 2019. № 3. С. 477-490.

58. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства / И.Я. Фойницкий. СПб., 1910. 308 с.

59. Хатуаева В.В. Институт уголовного преследования в российском уголовно-процессуальном праве: монография. М. : Российская академия правосудия, 2010. 148 с.

60. Шаталов А.С. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве : учебно-методическое пособие / А.С. Шаталов. Изд. 2-е, стер. М. : Директ-Медиа, 2016. 126 с.

61. Шейфер С.А., Николаева К.А. К вопросу о структуре доказывания // Вестн. Том. гос. ун-та. Право. 2016. № 2 (20). С.82-87.

62. Шелегов Ю.В. О специфике оценки косвенных доказательств в уголовном судопроизводстве // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 6. С. 174-177.

63. Якимович Ю.К. Доказательства и доказывание в уголовном процессе России / учеб. пособие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. 80 с.